

Разум сердца

Мир нравственности в высказываниях и афоризмах

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

явлений»¹. Для многих мыслителей и художников слова знакомство с афоризмами явилось своеобразной школой мудрости, истоком духовного самосовершенствования.

Возможности афористической формы при обсуждении проблем нравственности, пожалуй, особенно велики. Нравственность — это такая сфера культуры, где слово — не просто «изреченная мысль», самоценная в своем языковом бытии, а как бы «тень дела» (Демокрит), человеческого поведения, поступка.

Существенно и то, что исторически исходным языком культуры, на котором выражалось моральное сознание, был язык кратких изречений и «мудрых мыслей». Об этом свидетельствуют и изречения народной мудрости, широко представленные в пословицах и поговорках народов мира, и дидактическая афористика Древнего Египта, и библейские моральные заповеди, и древнеиндийские короткие сентенции, на языке которых излагается, например, такой свод «нравственной мудрости», как Дхаммапада, и моральные парадоксы древнекитайских мудрецов Лао-цзы и Конфуция, так же как и афористическая символика «Ицзина» (китайской «Книги перемен»), и гномы древнегреческих мудрецов.

Корни морального сознания — в этой житейской, народной и, позднее, «книжной» мудрости, предельно емкой и лаконичной, явившейся как бы непосредственным отпечатком нравственной жизни (во всей ее сложности и противоречивости), своеобразной формулой поступков в различных жизненных ситуациях.

Но моральное сознание не удовлетворяется одним рационалистическим характером выражения, а постоянно стремится дополнить и обрести себя в различных чувственно-образных проекциях — в эссеистике, публицистике, художественной литературе и искусстве. И афоризм выступает здесь весьма адекватным жанром морального сознания.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 138.

Без афоризмов на моральную тему не обходится ни одна подборка мудрых мыслей. И вместе с тем среди разнообразия таких сборников мы не встретим ни одного, целиком посвященного нравственности. Невольно возникает вопрос: возможно ли в принципе дать в афористической форме логически упорядоченную целостную систему моральных представлений, не наталкиваясь на взаимную противоречивость отдельных изречений? Иными словами, возможна ли «этика в афоризмах»?

Основная трудность систематизации высказываний на темы морали заключается в том, что афористическое сознание предстает как явление высокой степени противоречивости, антиномичности, отражая противоречивый характер самой нравственной жизни человека и общества. Но противоречивость афоризмов, и народных (пословицы), и авторских, неправомерно рассматривать как выражение несовершенства, путаницы мыслей. Любая система афоризмов при удержании внутренней противоречивости практически предполагает исходный выбор *приоритетов*, которые задаются мировоззрением, а применительно к морали его соответствием общечеловеческой тенденции нравственного прогресса. Взятая в контексте приоритетов, нравственная противоречивость предстает как выражение сложности и многомерности самой нравственной жизни. Поэтому, отражая в своей совокупности многообразие ситуаций морального выбора и моральных решений, а также реальные нравы, афоризмы могут дать достаточно целостную картину общественной нравственности.

Афоризм как жанр таит в себе еще одну возможность. Он предстает наиболее точным «переводом» нравственности с «языка сердца» на «язык разума» и наоборот. И в этом своем качестве он особенно созвучен основной проблеме нравственности: обрести целостность, единство мотива и поступка, воли и действия, слова и дела, мысли и поведения, чувства и рассудка.

Широко известен афоризм Г. Гейне о том, что если бы мир раскололся, то трещина прошла бы через сердце поэта. Перефразируя его применительно к нравственности, можно сказать, что в «расколовшемся» нравственном мире трещина пролегает между сердцем и разумом.

Бытие человека настолько противоречиво, что раздваивает его на человека личного и общественного, внутреннего и внешнего, эгоиста и альтруиста, человека чувственного и разумного. Это повлекло за собой разрыв самого тонкого центрального звена внутреннего мира личности, распадение его духовной целостности на разум и сердце. И нравственность становится одновременно как выражением, так и связующей нитью этой раздвоенности человека, своеобразным разумом сердца и сердцем разума. Ее сверхзадача определяется поиском путей единства и борьбы сердца и разума, долга и склонностей, страстей и рассудка, личного интереса и общественного требования. Взаимоотношения сердца и разума можно рассматривать своеобразным символом и знаменем этой борьбы и примирения, наиболее обобщенным выражением и внутренней пружиной саморазвития нравственности.

И не случайно вокруг идеи обретения единства и целостности частного и общего, мысли и поступка, сознания и поведения, воли и действия, слова и дела, сердца и разума вращается общечеловеческая нравственная мысль, принимая в каждую эпоху свои особенности в понимании и разрешении этой проблемы.

Идея такого единения чувства и разума и послужила сюжетной осью, композиционной нитью данной книги, определила и выбор ее названия, прямым источником которого стал афоризм Г. Гейне: «Нравственность — это разум сердца»¹. Этот образ нравственности восходит еще к легендарному мудрецу, царю Соломону, пожелавшему превыше других благ жизни иметь «сердце разумное, чтобы различать, что добро и что зло».

¹ Избранные мысли Гейне. Спб., 1884. С. 19.

Композиция книги воспроизводит в определенной мере логику восходящего развития нравственности через структуру морального сознания. В разделе «Ценность нравственности и нравственные ценности» перед читателем предстает как бы объективная картина «всеобщих нравственных сил» (Гегель), открытие которых определило постановку нравственной сверхзадачи: превратить эти силы в средства свободного самовыражения человека.

Содержание раздела «Нравственный мир человека» развертывается как процесс освоения человеком мира нравственных ценностей. Исходной точкой здесь выступает природная обусловленность человеческого характера, а конечной точкой является поступок, который определяет социально-нравственный тип личности, самоосуществление человека (как гражданина или обывателя, свободного или раба, героя или труса, счастливого или несчастного и т. д.). Ступени самоосуществления и самоутверждения человека просматриваются через призму его нравственных качеств, чувств, принципов, убеждений, линии поведения, жизненной позиции.

Раздел «Нравственное воспитание: на пути к идеалу» соотнесен с перспективой нравственности — с возможностями достижения нравственного идеала. Воспитание позволяет сопрягать этот идеал с жизнью, выявляя в человеке скрытые резервы совершенствования.

Определенный смысл имеет и внутренняя логика развития нравственной мысли, последовательность расположения афоризмов. В данной работе в начале каждой темы приводятся афоризмы и высказывания классиков марксизма. Это не просто дань традиции. Их мысли органически вписываются в круг всемирной мудрости. Общая же смысловая логика раскрытия темы всегда остается неизменной: от определения морального понятия — к морально-практическим следствиям.

Большое значение имеет вопрос *об источниках и авторстве афоризмов*. Последние рождаются как в рамках фило-

софских, литературно-художественных, научно-популярных произведений, так и самостоятельно. Собственно афористических, оригинальных сочинений насчитывается не так уж и много. Мудрые мысли, изречения писателей, философов, ученых, педагогов, общественных деятелей известны широкой читающей публике как извлеченные из их произведений.

Какие же литературные жанры наиболее расположены к афоризму?

Это прежде всего *дневники*, а также примыкающие к ним *записные книжки*, *маргиналии* (заметки на полях), «тетради» и т. п. Дневники, при всей интимности их замысла, нередко вырастают до общечеловеческого осмысления проблем, вызревая в афоризмы-размышления. Таковы, например, дневники Ж. Жубера, Амиеля, Ж. Ренара, Ш. О. Сент-Бева, Л. Н. Толстого, наброски и варианты к «Дневнику писателя» Ф. М. Достоевского и др.

Не менее ценным источником мудрых мыслей можно считать и жанр *эссе* (опытов), классическими образцами которого являются «Опыты» М. Монтеня, Ф. Бэкона, Р. Эмерсона. Сюда же можно отнести и многие моралистические трактаты, написанные в свободной литературной манере, например «Моралии» Плутарха, «Письма» Сенеки, «Тускуланские беседы» Цицерона, «Письма к сыну» Ф. Честерфилда и др.

К афоризму располагает и жанр *жизнеописания*, *автобиографии*, *исповеди* (например, жизнеописания Эзопа и Ибн Сины, автобиографии Д. Юма, Б. Франклина, Ч. Дарвина, Дж. Ст. Милля, М. Ганди, исповеди Августина, Петрарки, Ж. Ж. Руссо, Л. Н. Толстого и др.). Существуют блестящие образцы поэтической афористики, особенно ярко представленной в ирано-таджикской поэзии, в поэтических миниатюрах В. Блейка и Р. Тагора. И, конечно, нельзя не упомянуть о классических образцах собрания мыслей и афоризмов, популярных, например, в древнерусской культуре («Пчела», «Мудрость Менандра» и др.).

К числу наиболее авторитетных произведений этого жанра можно отнести «Изречения семи мудрецов» Деметрия Фалерского; «Апофтегмы царей и вождей» Плутарха; «Пословицы» («Proverbia») Сенеки; «Собрание изречений» Цицерона, к сожалению, не дошедшее до нас; «Адагии» Эразма Роттердамского, включающие более 4 тыс. пословиц, изречений, мудрых мыслей.

Уникальным и беспримерным в истории замыслом создания всемирной этики «мудрых мыслей» был «Круг чтения» Л. Н. Толстого (хотя и изданный в полном объеме всего один раз тиражом 5 тыс. экземпляров). Отдав последние семь лет жизни реализации этого замысла, Толстой накопил огромный афористический материал, пропущенный сквозь «сито» собственного мировоззрения, редактирования и в значительной мере истолкования. (Вот почему мысли и афоризмы, почерпнутые из «Круга чтения» приводятся в данной книге с двойным авторством.)

При обращении к афоризмам неизбежно встает проблема авторства. Слишком неуволима грань, отделяющая оригинальную авторскую мысль от афоризма народной мудрости, от изречений мудрецов древности. Неудивительно, что многие вновь создаваемые афоризмы оказываются хорошо забытыми старыми изречениями. И не случайно, что у различных народов и мыслителей самых разных времен встречаются афоризмы, похожие по смыслу, звучанию и внешнему строю.

Если попытаться свести воедино основные, исходные идеи нравственной мудрости, то их наберется не так уж и много и все они либо ведут свои истоки из народной мудрости, либо были высказаны первыми мудрецами. Но дело здесь, конечно, не в заимствовании, а в существовании некоторых «архетипов» нравственной мудрости, которые воспроизводятся в различные эпохи, в разных культурах, разными мыслителями независимо друг от друга. Поэтому, видимо, не стоит строго и придирчиво относиться к авторству афоризмов: оно очень часто является

символическим, заключающим в себе общечеловеческую мудрость, которая вырастает на почве культурно-исторического и жанрового многообразия источников нравственной мысли.

Конкретные имена и литературные источники собранных в данной книге афоризмов читатель найдет в библиографическом указателе. Здесь же мы хотели бы предположить ему своего рода культурно-исторический «срез» источников нравственных знаний:

- народная мудрость (пословицы, поговорки, басни и анекдоты народов мира);

- древнеегипетская дидактическая афористика (пророчества и поучения);

- древнееврейские заповеди и изречения;

- древнекитайская афористическая мудрость;

- древнеиндийские нравоучения (притчи, сутры);

- древнегреческая мудрость (гномы, апофтегмы, диатрибы);

- древнеримская моралистика, риторика и поэзия;

- новозаветные притчи и изречения;

- патристика: моральные назидания;

- средневековые западноевропейские сентенции;

- средневековая арабо-мусульманская мысль;

- средневековая арабская философская лирика и нравоучительная литература (адаб);

- ирано-таджикская поэтическая мудрость;

- японская средневековая литература (вака, джейхицу);

- византийская моралистическая литература;

- моральная философия эпохи Возрождения;

- древнерусская афористика и назидательная проза;

- западноевропейская нравственно-философская мысль нового времени;

- социально-политическая и моралистическая мысль Нового Света (XVIII—XIX века);

- западноевропейская художественная литература (XVII—XIX века);

- русская социально-нравственная мысль (философия, литературная критика, публицистика, педагогика);
- русская классическая литература;
- моральная рефлексия европейского естествознания;
- марксистская мысль;
- индийская мысль XIX—XX веков;
- латиноамериканская мысль XIX—XX веков;
- западноевропейская философия, эссеистика и публицистика XX века;
- советская литература, публицистика и педагогика.

Таков ориентировочно круг источников, используемых в этой книге.

С афористикой связана не только проблема авторства, но и проблема *перевода*. Качество перевода имеет здесь не меньшее значение, чем в поэзии. И более поздний, «научный» перевод того или иного высказывания не обязательно оказывается наиболее удачным и совершенным, хотя он может быть и ближе к тексту. Этим и оправдано, как нам кажется, использование афоризмов одних и тех же авторов в различных переводах. Критерием отбора должна выступать в данном случае не только солидность источника и академическая точность перевода, но и художественность мысли¹.

И последнее. Было бы неверным рассматривать данную книгу как некоторую систему, вобравшую в себя весь «цвет» нравственной мысли. Авторы-составители хорошо видят незавершенность, неполноту и открытость этой работы. Она и задумывалась не как собрание законченных цитат, а как побуждение читателя к самостоятельному изысканию и усвоению нравственной мудрости.

¹ Ср., например, два перевода 127-й максимы Л. Вовенарга: «Великие мысли исходят из сердца» (редакция Л. Н. Толстого) и «Самые высокие мысли подсказывает нам сердце» (пер. Ю. Корнеева и Э. Линецкой. В кн.: *Вовенарг Л. Введение в познание человеческого разума. Фрагменты. Критические замечания. Размышления и максимы*. М., 1988). Пусть читатель сам судит, какой из двух переводов удачнее.

Наверное, можно было бы расставить в этой работе иные акценты, наметить новые темы и рубрики, расширить круг имен и привлечь еще немало мудрых мыслей. Но книги такого рода вряд ли могут быть исчерпывающими и отвечающими нравственно-эстетическому вкусу любого читателя. У Л. Н. Толстого, как известно, был свой избранный круг мыслей и афоризмов на каждый день. Почему не предположить, что такие же мудрые, духовно родственные мысли может избрать себе каждый человек, кому небезразличны в наш век судьбы нравственности.

Создатели книги могли бы считать свою цель достигнутой, если бы она могла послужить примером и подтолкнуть к такого рода духовной работе.

* *
*

У сердца есть свой разум, который нашему разуму неизвестен.

Б. ПАСКАЛЬ

Разум может подсказать, чего следует избегать, и только сердце говорит, что следует делать.

Ж. ЖУБЕР

Добрая мысль живет у человека в сердце.

ГРИГОРИЙ-ФИЛОСОФ

Великие мысли исходят из сердца.

Л. ВОВЕНАРГ

Человеческое сердце не знает пределов, человеческий ум ограничен.

А. РИВАРОЛЬ

Не всякий человек, познавший глубины своего ума, познал глубины своего сердца.

Ф. ЛАРОШФУКО

Достигнув конца того, что следует знать, ты окажешься вначале того, что следует чувствовать.

Д. ДЖЕБРАН

Есть люди, которые умом создают себе сердце, другие — сердцем создают себе ум: последние успевают больше первых, потому что в чувстве гораздо больше разума, чем в разуме чувств.

П. Я. ЧААДАЕВ

Разум представляет собой сумму лучших наших чувств.

П. ШЕЛЛИ

Мысль, прежде чем стать мыслью, была чувством.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

Мысль бывает светла, только когда озаряется изнутри добрым чувством.

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ

Понимать — значит чувствовать.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

Существовать — значит чувствовать, ибо чувства стоят несравненно выше разума.

Ж. Ж. РУССО

Прочувствовать — значит понять и осмыслить.

М. УНАМУНО

Не разум — начало и руководитель добродетели, а, скорее, движения чувств. Сначала должен возникнуть какой-то неосмысленный порыв к прекрасному, а затем уже разум произносит приговор и судит.

АРИСТОТЕЛЬ

Впечатление от десяти изречений, действующих на ум, легче изгладить, чем впечатление от одного, подействовавшего на сердце.

Г. ЛИХТЕНБЕРГ